

Wülfung 2005 – Wülfung W. Zum Mythos von der »deutschen Frau«: Rahelbettinacharlotte vs. Luise von Preußen // Nationale Mythen – kollektive Symbole. Funktionen, Konstruktionen und Medien der Erinnerung. Göttingen: Vandenhoeck und Ruprecht. 2005. Band 23. P. 145-175.

Zamoyski 2015 – Zamoyski A. Wiener Kongress: Tanz um die Macht // ZEIT Geschichte. 2015. № 2. URL: <https://www.zeit.de/zeitgeschichte/2015/02/wiener-kongress-hofburg-neuaufteilung-europap-napoleon/seite-2> (accessed: 21.02.2019).

ZEIT-Bestseller 2001 – ZEIT-Bestseller. Sachbuch. Die Zeit. 2001. № 38. URL: <https://www.zeit.de/2001/38/ZEIT-Bestseller> (accessed: 20.02.2019).

УДК 94(460).06

DOI 10.26170/vvi19-01-02

Код ВАК 07.00.03

А.О. Ещенко

«ПАТРИОТЫ» И «ОФРАНЦУЖЕННЫЕ» В ГОДЫ ВОЙНЫ ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ ИСПАНИИ 1808-1814 гг. К ВОПРОСУ О ПРЕДПОСЫЛКАХ ИСПАНСКОГО НАЦИОНАЛИЗМА

Статья посвящена анализу предпосылок и последствий раскола испанских элит в годы войны за независимость 1808-1814 гг. Автор анализирует общее и особенное в проектах «патриотов» и «офранцузенных», стремясь уйти от привычной в испанской историографии негативной оценки сторонников короля Жозефа.

Ключевые слова: патриоты, история Испании, война за независимость, испано-французские войны, национальная независимость.

*Anastasiya O. Eshchenko**

«PATRIOTS» AND «AFRANCESADOS» DURING THE WAR FOR INDEPENDENCE OF SPAIN 1808-1814. TO THE ORIGINS OF THE SPANISH NATIONALISM

The article explores background and consequences of the split of the Spanish elite during the War for independence of 1808-1814. The author analyzes projects of

Ещенко Анастасия Олеговна, аспирант, кафедра истории Нового и новейшего времени, Институт истории, Санкт-Петербургский государственный университет; 199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9.

Eshchenko Anastasiya Olegovna, postgraduate student, Institute of History, the Chair of Modern and Contemporary history, Saint-Petersburg State University, St. Petersburg, Russia.
E-mail: eshchenko.anastasya@yandex.ru

«patriots» and «аfrancesados», their common and special features trying to step aside from the typical for Spanish historiography negative assessment of supporters of King Joseph Bonaparte.

Keywords: patriots, history of Spain, war of independence, Spanish-French wars, national independence.

В 1808-1814 гг.¹ Испания стала не только ареной борьбы Англии и Франции за лидерство на континенте, но также страной, в которой шла гражданская война. В этот период испанское общество (от дворянства до третьего сословия) фактически оказалось расколото на патриотов и сторонников наполеоновской Испании, где утвердилась власть короля Жозефа Бонапарта. Последняя после поражения французов в битве при Витории в 1813 г. и возвращения на испанский престол Фердинанда VII была стерта из исторической памяти испанской нации, формировавшейся в оппозиционном поле «мы – они», где французы выступили носителями негативной контр-идентичности.

Целью данной статьи является анализ предпосылок и последствий раскола просвещенной испанской элиты (*ilustrados*), политической силы, имевшей свою идеологию и политическую программу, на «патриотов» и «офранцузенных» в контексте кризиса испанской монархии начала XIX в.

Отрицательный образ Испании, на формирование которого повлияла т.н. «черная легенда» XVI-XVII вв., культивировавшийся французскими просветителями, способствовал с одной стороны, обращению к историческому прошлому своей страны и появлению апологетической литературы «в защиту испанской нации» (Х. Кадальсо, Х.П. Форнер, А. Кампани и др.) [Подробнее: Юрчик 1997]. С другой стороны, критическое отношение к Испании высветило кризисные черты монархии, которые усилились в правление Карла IV (1788-1808). Перед политико-интеллектуальными элитами, таким образом, встала задача возрождения былого могущества страны, ее обновление посредством осуществления комплекса реформ. Обстоятельства начавшейся войны предоставили им эту возможность.

После занятия Испании французскими войсками часть интеллектуалов и политических деятелей стремилась реализовать начинания, которые были неосуществимы при Старом режиме с опорой на

© Ещенко А. О., 2019

¹ Применительно к периоду 1808-1814 гг. в истории Испании принято говорить о «Воине за независимость». Это название, утвердившейся в испанской историографии для обозначения событий, о которых идет речь, не употреблялся в 1808-1814 гг. Он возник в середине XIX века. Во многом его появление стало следствием накопленной за годы войны национальной риторики [Подробнее: Junco 1994: 75-99].

Францию². Среди них были известные деятели культуры: популярный драматург и поэт Л. Моратин, Ф. Гойя, ставший придворным художником, поэт Х. Мелендес Вальдес, композитор, художник Ж. Флогье. В течение войны по мере нарастания кризиса эта категория сокращалась. Так называемые «офранцузенные» переходили в стан «патриотов», однако возможны были и обратные случаи. Причина подвижности границ между «партиями» состояла в том, что и те и другие добились схожих целей: возрождение Испании, введение конституции, адаптация европейского опыта, сохраняя при этом определенную преемственность с традициями католической испанской монархии. Не последнюю роль в этом процессе сыграла двойственная интеллектуальная атмосфера конца XVIII в. с одной стороны, (осознание кризиса и с другой стороны, появление «патриотической» литературы и отрицательного отношения к Франции). На выбор партии также влияла борьба сторонников дона Годоя, фаворита королевы Марии Луизы, и Фердинанда, принца Астурийского, специфика испанского либерализма, а также региональные особенности и интересы [Junco 2014].

Стоит отметить, что термин «патриоты», как и «офранцузенные» во многом условные термины, что не раз отмечалось в историографии. Термин «офранцузенные» с отрицательным значением использовали в годы Просвещения традиционалисты, отстаивающие испанскую идентичность [Национальная идея в Западной Европе в Новое время 2005: 277-278], однако в сформировавшейся практике это слово не употреблялось [Luis 2012: 96]. Патриоты предпочитали называть поддерживавших власть Жозефа предателями (*los traidores*), реже «французской партией». «Партия короля», в свою очередь, именовала противников новой власти «мятежниками» или «партией мятежа».

Условность терминологии заключалась не только в этом. «Офранцузенные», в своем устойчивом стремлении сохранить целостность и независимость Испании, и избавить ее от царившей анархии, также являлись патриотами. В определенной мере влияние французского Просвещения и культуры испытали и их противники. По этой причине «офранцузенных» обычно рассматривают как политическое явление (поддержка новой власти) и как культурное явление (самые разные проявления французского влияния) [Artola 2008]. В этой связи более удачным представляется разделение по линии «признание» – «непризнание» власти короля Жозефа в широком смысле. В этом случае сторонников нового режима именуют «хосефинос» («*jozefinos*»)³.

² Официально «офранцузенных» насчитывают около 12-13 тыс. человек. Реальное количество людей, поддержавших власть короля Жозефа, подсчитать достаточно сложно, как правило, речь идет только об элите, покинувшей страну в 1813 г.

³ Термин «хосефинос» довольно часто употребляется в современной историографии вместо или наряду с «офранцузенный» (например, *España josefina, régimen josefino* и т. п.) [Morange 2005].

Добавим также, что движение «офранцузенных» не обладало окончательно сформировавшейся и неизменной идеологией, и не сводилась к простому заимствованию [См., например: Dauphin 2004: 163]. Являясь сложным по сути своей сплавом, в культурном отношении оно включало в себя как идеи просвещения, так и элементы идеологии французской революции.

В данной статье под патриотами, также широким и пестрым движением, мы понимаем, в первую очередь, часть элиты, выдвигавшей свою собственную программу, не связанную с мнением провинциального духовенства и герильей, целью её были качественные либеральные изменения в стране и возвращение на испанский престол Фердинанда VII (*el deseado*), ставшим знаменем сопротивления⁴.

Каковы были планы Наполеона в отношении Испании? Иными словами, означала ли поддержка политического проекта новой власти предательством своей страны? Проект Наполеона, несколько переоценившего кризис испанской монархии, менялся на протяжении кампании, однако изначально не предполагал отторжения части территории этой страны или ее аннексии. Целью императора было присоединение Испании к федеративной системе и нанесение экономического удара по Англии. 22 апреля 1808 г. Наполеон писал И. Мюрату, наместнику в Испании: «Нужно, чтобы стало ясно, что я ничего не хочу от Испании, что королевство сохранит свою независимость и свою целостность, но что я хочу династию, которая еще больше связала бы две нации» [*Correspondance de Napoléon Bonaparte 1865, XVII: 31*]. В том же ключе было написано письмо маршалу Бессьеру, командующему императорской гвардией в Испании [*Ibid.: 32*].

Важно также иметь в виду, что Наполеон сделал королем Испании не И. Мюрата, жестоко подавившего восстание 2 мая 1808 г. в Мадриде, а своего старшего брата, неаполитанского короля Жозефа, имевшего реформаторский опыт и соответствующую репутацию реформатора.

В июне 1808 г. Жозеф прибыл в Байонну, где был провозглашен королем Байоннскими кортесами. Через месяц 7 июля в Испании была принята первая конституция, ставшая основой легитимности власти нового короля. Конституция предполагала: свободу личности, отмену пыток, неприкосновенность жилища, свободу передвижений, равенство всех испанцев перед законом и была адаптирована к традициям Испании. Католицизм был провозглашен «религией короля и нации»

⁴ Фердинанд VII не принимал участия в событиях. Он был символической фигурой и удачно подходил для этой цели, т.к. не успел скомпрометировать себя, а борьбой с доном Годоем отделил себя от «старого режима». В 1809 г. он попросил Жозефа наградить его орденом Испании и сделать испанским принцем. После возвращения на престол Фердинанд поведет политику, прямо противоположную идеям, за которые боролись патриоты [*Mémoires et correspondance du roi Joseph 1855: 106*].

(ст.1), но ряд церковных учреждений, таких как Инквизиция, был постепенно упразднен. Ряд историков рассматривает эту конституцию как один из источников конституции Кадисских кортесов 1812 г. [Juretschke 1962: 144-147]. Министры, чьи посты были предусмотрены конституцией, были испанцами и в прошлом служили Бурбонам. Главным мотивом поддержки ими короля Жозефа являлось противостояние анархии и сохранение монархии в Испании. После капитуляции французского корпуса под Байленом в июле 1808 г. часть министров перейдет на сторону мятежа, среди них были П. Севальос, известный деятель эпохи Просвещения Ховельянос, назначенный министром внутренних дел, Антонио Романильос, приятель Кабарруса (министр финансов в правительстве нового короля), третьим подписавшим Байоннскую конституцию [Hocquelllet 2002: 685].

Параллельно со становлением власти Жозефа на территории Испании стали возникать Хунты, объединения представителей местной власти для решения текущих дел, что являлось типичной практикой для Испании Старого режима [Ibid.: 661]. Летом 1808 г. Севильская хунта объявила себя Верховной центральной хунтой, а в 1810 г. перебазировалась на юг Испании, в Кадис. Цель патриотов, опиравшихся в своей борьбе на английскую помощь, состояла в созыве Кортесов и создании такой власти, которая отражала бы интересы всей нации и положила бы конец хаосу в стране. Одновременно попытки созыва Кортесов с той же целью предпринимались и в наполеоновской Испании.

Основная идея воззваний патриотов заключалась во всеобщем единстве испанцев всех сословий, составляющих «испанский народ» (*el pueblo español*) [Подробнее: Hocquelllet 2004: 84; *El Voto de la Nación española*. 3 de enero. 1810]. А. Кампани, деятель эпохи Просвещения, призывал бороться как «оружием, так и пером». Он писал в 1808 г.: «Наша драгоценная свобода под угрозой, родина в опасности и призывает защитников... Возьмем в руки оружие и Бог благословит намерение такого святого начинания» [Carranу 1808: 1-2].

Стоит отметить, что политическая программа и мотивация действий патриотов, сразу же придавшим четкую идеологическую (освободительную) направленность народному движению, потенциально имела более длительную историческую перспективу. Этому способствовал и объективный фактор, игравший не в пользу «офранцуженных», а именно накопившаяся в народе франкофобия и ксенофобия, связанные с усилением консервативных черт в политике после французской революции. Так, борьба Испании 1793-1795 гг. с Французской республикой сопровождалась большим энтузиазмом среди испанского народа [Национальная идея в Западной Европе в Новое время 2005: 280]. Кроме того, пренебрежение французских солдат, вышедших из революционной армии, к религии компрометировало начинания Жо-

зефа, а религиозные лозунги стали главными лозунгами борьбы с французами.

Таким образом, оформившаяся идея единства нации, «идея Испании», сопровождавшаяся обращением к ее истории, католической вере, национальному наследию, распространялась сверху вниз, попадая на благодатную почву. Хотя мы вынуждены отметить, что первые восстания были спровоцированы сторонниками Фердинанда [Подробнее: La Page 2008: 33-52] и, в целом, больше были связаны с локальным патриотизмом.

2 августа 1808 г. министры, покинувшие Мадрид вместе с Жозефом, отправившимся на север Испании, составили рапорт в Буитраго, который представлял их программу действий. Они предлагали Жозефу принять один из трех вариантов: «*renoncer, conquérir, ou négocier*» («отказаться от власти, завоевать или вести переговоры»), подчеркивая необходимость переговоров с лидерами мятежников, которые были «или наши друзья или наши родственники» [Mémoires et correspondance du roi Joseph 1855: 467]. Между ними существовали постоянные связи и контакты, министры никогда не преследовались за встречи с родственниками и друзьями из лагеря мятежников.

В указанном рапорте они предложили следующие меры: сепаратный мир с Англией для сохранения испанских колоний, аннексия Португалии, выплата ущерба, нанесенного французской армией, возвращение в казну наворованного Годоем, установление мира между Англией и Францией и начало переговоров на этой почве с лагерем повстанцев. Некоторые из «офрануженных» советовали Жозефу отказаться от союза с Францией [Ibid.: 470]. Антуан де Лафорэ, французский посол в Мадриде, следующим образом характеризовал мнение министров короля: «Их система определена - нужно спасти их отечество от завоевания и посадить короля на трон посредством переговоров внутренних и внешних, и который, в частности, постарается поставить Испанию вне федеративной системы Его Величества. Как следствие, они думают, что нужно, прежде всего, посодействовать формированию национального органа власти, который смог бы вести переговоры и заставил бы подчиниться; этого можно достичь, только объединив законные Советы с лидерами организованной силы (войсками мятежников – Е.А.)...» [La Forest 1905: 251-252]. Лафорэ все больше убеждался, что проблемы Испании занимают министров гораздо больше, чем проблемы короля; «самая значительная разница между их мнением и мятежом только в выборе монарха...» [Ibid.: 252].

Несмотря на поражение корпуса генерала Дюпона под Байленом летом 1808 г., Наполеон поставил задачу вернуть Жозефу власть. После встречи с Александром I в Эрфурте в октябре 1808 г. он двинул полки Великой армии в Испанию. В результате серии побед и взятия ущелья Сомосьерра 30 ноября 1808 г., путь на Мадрид был открыт.

4 декабря столица Испании капитулировала. Конфликт Жозефа и Наполеона, обострившийся в этот период, не способствовал консолидации элит вокруг испанского короля и заставил говорить об угрозе независимости монархии. Ряд ключевых декретов («чамартинские декреты»), определивших облик страны, были изданы между 4 и 12 декабря от имени Наполеона. Они предполагали отмену феодальных прав и сеньориальной юстиции, отмену инквизиции, конфискацию имущества монашеских орденов, ликвидацию таможенных барьеров между провинциями [Correspondance de Napoléon Bonaparte 1865, XVIII: 89-90]. 2 января 1809 г. в городе Асторга Наполеон принял решение покинуть Испанию.

Конструирование наполеоновской Испании началось в 1809 г. Она включала в себя несколько уровней: король, министры короля, действующие в рамках конституции 1808 г., генерал-губернаторы со своим аппаратом, армия (15 479 человек)⁵, то есть все те испанцы (от дворянства до третьего сословия), которые были включены в новое политическое и культурное пространство.

Важную роль в укреплении власти короля Жозефа играла тщательно продуманная пропаганда, которая также содержала основные составляющие идеи «Испании», ставшей главным призывом патриотов: уважение к католической религии (провиденциализм как оправдание смены власти), традициям и ритуалам испанской монархии, элементы народной культуры (бои быков). Она ориентировалась на особенности мировоззрения основных категорий испанского населения, стремясь, тем самым, лишить их мотивации присоединиться к «мятежу». Ее центральным тезисом являлась задача возрождения Испании, торжество либеральных идей над фанатизмом и невежеством. кроме того, вопреки политике Наполеона, Жозеф всячески подчеркивал свое стремление сохранить целостность и независимость испанской монархии. Он писал: «...я не отказывался настолько от своего титула иностранца, которого было достаточно, чтобы заставить людей гордых, людей, которые не знали другой войны, кроме войны за независимость, меня ненавидеть» [Mémoires et correspondance du roi Joseph 1855: 177]. Подобное поведение вызывало раздражение Наполеона. «Нужно, чтобы король был французом, нужно, чтобы Испания была французской» [Roederer 1909: 239], – сказал он однажды П.-Л. Редереру, известному государственному деятелю Первой империи.

Женитьба императора на австрийской принцессе Марии Луизе способствовала углублению европейского строительства. Захват Римской области в 1809 г., декрет Наполеона от 8 февраля 1810 г. о реорганизации системы управления в областях на север от р. Эбро (в Арагоне,

⁵ Боевое испанской армии на службе короля Жозефа расписание было добыто русским поверенным в делах в Испании П.О. Моренгеймом [АВПРИ: Л. 175 об. – 176].

Каталонии, Наварре, Бискайе), которые отныне были подчинены лично императору, а также присоединение Голландии в июле 1810 г. вызвало беспокойства в окружении короля. Логическим продолжением этой политики стала аннексия Каталонии в 1812 г., что показало бессмысленность усилий Жозефа в деле сохранения целостности монархии.

В 1810 г. начали свою деятельность Кадисские кортесы, собравшие депутатов со всей Испании. Одним из первых решений этих кортесов стало провозглашение свободы слова и печати, равенство между испанцами и жителями Латинской Америки.

В мае 1812 г. вновь встал вопрос о созыве Кортесов в Наполеоновской Испании. О его необходимости Жозеф заявил в июле 1811 г., как начале новой фазы правления и альтернативе военным методам в деле объединения страны [АН: №. 27-29]. Однако принятие Кадисской конституции 19 марта 1812 г. и провозглашение национального суверенитета фактически легализовало патриотов. Это событие осталось в памяти испанцев точкой отсчета национализма и стало квинтэссенцией патриотической риторики, накопившейся в период Просвещения и в борьбе с Наполеоном.

После поражения в битве при Витории Жозеф покинул Испанию. Фердинанд VII постановлением от 30 мая 1813 г. объявил «офранцузенных» лишенными гражданских прав и запретил их женам и детям возвращаться на родину. Только с восстановлением правления кортесов 8 мая 1820 г., им было дозволено возвращение в Испанию, а декретом того же года от 21 сентября им были возвращены их имущества.

Таким образом, «патриоты» и «офранцузенные» стали различными проявлениями одного процесса, а именно формировавшейся в середине интеллектуалов национальной идеи. Обе стороны опирались на иностранную помощь: Англии или Франции. Что обусловило крах Наполеоновской Испании и победу патриотов? В первую очередь, это просчеты самого Наполеона. Конфликт с Жозефом и ужесточение политики в связи с активной поддержкой Англией народного сопротивления делали Наполеона врагом нации и лишали Жозефа необходимого авторитета. Война с Наполеоном и появление соответствующего дискурса, направленного против общего врага, заложили предпосылки для консолидации испанцев, конструирования единой нации. Программа и цели патриотов, в целом схожие с первоначальным намерением Наполеона и «офранцузенных», ориентированные на национальную историю и традиции, но исходившие от испанцев, а не от иностранного монарха, оказались более успешны в долгосрочной перспективе. Кроме того, Фердинанд, ставший фигурой, вокруг которой консолидировались патриоты, занимал более выигрышное положение по сравнению с Жозефом: он не компрометировал себя, не принимая участия в войне.

Список источников и литературы

- АВПРИ** – Архив внешней политики Российской империи. Ф. 133: Канцелярия МИД. Оп. 468. Д. 7526.
- Национальная идея в Западной Европе 2005** - Национальная идея в Западной Европе в Новое время / отв. редактор В. С. Бондарчук. М.: ИКД Зерцало-М; Издательский дом Вече, 2005. 496 с.
- Юрчик 1997** – Юрчик Е.Э. Испанские просветители второй половины XVIII века об исторических судьбах страны: автореф. дис. ... канд. истор. наук. М., 1997. 25 с.
- AN** – Archives nationales. Archives du Consulat et de la Secrétairerie d'État impériale: Relations extérieures (an VIII-1815). AF/IV/1699. Doss. 8.
- Artola 2008** – Artola M. Los afrancesados. Madrid: Alianza, 2008. 328 p.
- Capmany 1808** – Capmany y de Montpalau A. Centinela contra franceses, parte 1. Madrid: por Gomez Fuentenebro y Compañía, 1808. 99 p.
- Correspondance de Napoléon Bonaparte 1865** – Correspondance de Napoléon Bonaparte, publiée par ordre de l'empereur Napoléon III. en 32 vol. P.: H. Plon, J. Dumaine, 1865. Vol. XVII. 656 p.; Vol. XVIII. 636 p.
- Dauphin 2004** – Dauphin F. La gazette nationale de Saragosse. Entre collaboration et Afrancesamiento // Annales historiques de la Révolution française. 2004. № 336. L'Espagne et Napoléon. P. 147-168.
- Hocquellet 2004** – Hocquellet R. Les élites et le peuple face à l'invasion napoléonienne : pratiques sociales traditionnelles et politique moderne (1808 – 1812) // Annales historiques de la Révolution française. 2004. № 336: L'Espagne et Napoléon. P. 71-89.
- Hocquellet 2002** – Hocquellet R. Les Patriotes espagnols en révolution. La convocation des Cortes extraordinaires de Cadix (1808-1810) // Revue Historique. 2002. T. 304. Fasc. 3 (623). P. 657-691.
- Junco 1994** – Junco J.A. La invención de la Guerra de la Independencia // Studia Historica. 1994. № 12. P. 75-99.
- Junco 2014** – Junco J.A. Las deformaciones de la memoria // El Pais. 2014. URL: https://elpais.com/elpais/2014/12/03/opinion/1417620379_683896.html (дата обращения: 29.09.18).
- Juretschke 1962** – Juretschke H. Los afrancesados en la guerra de Independencia. Su genesis, desarrollo y consecuencias historicas. Madrid: Rialp, 1962. 285 p.
- La Forest 1905** – Correspondance du Comte de La Forest, ambassadeur de France en Espagne 1808-1813, en 7 vol. P.: Alphonse Picard et Fils, 1905. Vol. I. 456 p.
- La Parra 2008** – La Parra E. Fernando VII : impulso y freno a la sublevación contra Napoléon // Mélanges de la Casa de Velázquez. 2008. № 38-1. P. 33-52.

- Luis 2012** – Luis J-Ph. El afrancesamiento, una cuestión abierta // Ayer. 2012. № 86: La Guerra de la Independencia. P. 89-109.
- Mémoires et correspondancedu roi Joseph 1855** – Mémoires et correspondance politique et militaire du roi Joseph, publiés, annotés et mis en ordre. En 10 vol. P.: Perrotin, 1855. Vol. IV. 512 p.
- Roederer 1909** – Journal du Comte P.L. Roederer; notes intimes et politiques d'un familial des Tuileries. P. : Daragon, 1909. 394 p.
- Morange 2005** – Morange C. ¿Afrancesados o Josefinos? // Spagna contemporanea. 2005. № 27. P. 27-54.

References

- AVPRI** – Arxiv vneshnej politiki Rossijskoj imperii. F. 133: Kancelyariya MID. Op. 468. D. 7526.
- Nacional'naya ideya v Zapadnoj Evrope 2005** – Nacional'naya ideya v Zapadnoj Evrope v Novoe vremya / otv. redaktor V. S. Bondarchuk. M.: IKD Zerczalo-M; Izdatel'skij dom Veche, 2005. 496 s.
- Yurchik 1997** – Yurchik E.E. Ispanskije prosvetiteli vtoroj poloviny` XVIII veka ob istoricheskix sud'bx strany`: avtoref. dis. ... kand. istor. nauk. M., 1997. 25 s.
- AN** – Archives nationales. Archives du Consulat et de la Secrétairerie d'État impériale: Relations extérieures (an VIII-1815). AF/IV/1699. Doss. 8.
- Artola 2008** – Artola M. Los afrancesados. Madrid: Alianza, 2008. 328 p.
- Capmany 1808** – Capmany y de Montpalau A. Centinela contra franceses, parte 1. Madrid: por Gomez Fuentenebro y Compañía, 1808. 99 p.
- Correspondance de Napoléon Bonaparte 1865** – Correspondance de Napoléon Bonaparte, publiée par ordre de l'empereur Napoléon III. en 32 vol. P.: H. Plon, J. Dumaine, 1865. Vol. XVII. 656 p.; Vol. XVIII. 636 p.
- Dauphin 2004** – Dauphin F. La gazette nationale de Saragosse. Entre collaboration et Afrancesamiento // Annales historiques de la Révolution française. 2004. № 336. L'Espagne et Napoléon. P. 147-168.
- Hocquelllet 2004** – Hocquelllet R. Les élites et le peuple face à l'invasion napoléonienne : pratiques sociales traditionnelles et politique moderne (1808 – 1812) // Annales historiques de la Révolution française. 2004. № 336: L'Espagne et Napoléon. P. 71-89.
- Hocquelllet 2002** – Hocquelllet R. Les Patriotes espagnols en révolution. La convocation des Cortes extraordinaires de Cadix (1808-1810) // Revue Historique. 2002. T. 304. Fasc. 3 (623). P. 657-691.
- Junco 1994** – Junco J.A. La invención de la Guerra de la Independencia // Studia Historica. 1994. № 12. P. 75-99.

- Junco 2014** – Junco J.A. Las deformaciones de la memoria // El Pais. 2014.
URL: https://elpais.com/elpais/2014/12/03/opinion/1417620379_683896.html (дата обращения: 29.09.18).
- Juretschke 1962** – Juretschke H. Los afrancesados en la guerra de Independencia. Su genesis, desarrollo y consecuencias historicas. Madrid: Rialp, 1962. 285 p.
- La Forest 1905** – Correspondance du Comte de La Forest, ambassadeur de France en Espagne 1808-1813, en 7 vol. P. : Alphonse Picard et Fils, 1905. Vol. I. 456 p.
- La Parra 2008** – La Parra E. Fernando VII : impulso y freno a la sublevación contra Napoléon // Mélanges de la Casa de Velázquez. 2008. № 38-1. P. 33-52.
- Luis 2012** – Luis J-Ph. El afrancesamiento, una cuestión abierta // Ayer. 2012. № 86: La Guerra de la Independencia. P. 89-109.
- Mémoires et correspondance du roi Joseph 1855** – Mémoires et correspondance politique et militaire du roi Joseph, publiés, annotés et mis en ordre. En 10 vol. P.: Perrotin, 1855. Vol. IV. 512 p.
- Roederer 1909** – Journal du Comte P.L. Roederer; notes intimes et politiques d'un familiar des Tuileries. P.: Daragon, 1909. 394 p.
- Morange 2005** – Morange C. ¿Afrancesados o Josefinos? // Spagna contemporanea. 2005. № 27. P. 27-54.

УДК 94(47)"1837/1839":94(44)"1837/1839"

DOI 10.26170/vvi19-01-03

Код ВАК 07.00.03

*В.Н. Земцов**

25-Я ГОДОВЩИНА БОЛЬШОЙ ЕВРОПЕЙСКОЙ ВОЙНЫ 1812 – 1814 ГОДОВ: ФОРМИРОВАНИЕ ДВУХ ТРАДИЦИЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПАМЯТИ*

Земцов Владимир Николаевич, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры новой и новейшей истории Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина; 620083, Россия, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51; заведующий кафедрой всеобщей истории Уральского государственного педагогического университета; 620017, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26.

Vladimir N. Zemtsov, Dr. of History, Professor of the Chair of Modern and Current History of Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltzin; Professor, the Head of the Department of General History of Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

Телефон/Phone: +7 (343) 235-76-34. E-mail: vladimirzemtsov@yandex.ru.

© Земцов В. Н., 2019

* Исследование выполнено при поддержке гранта Российского научного фонда (проект № 18-18-00053 «Политика памяти vs историческая память: Наполеоновские войны и Первая мировая война в юбилеях»).